

Середина В.С.,

студент,

2 курс, юридический факультет

Донецкий Государственный Университет

Россия, г. Донецк

Научный руководитель: Ефремова Анна Владимировна,

доцент кафедры гражданского права и процесса

**ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ
КООПЕРАТИВОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (XIX —
НАЧАЛО XX ВЕКА), ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЕ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ КООПЕРАТИВЫ**

Аннотация: В данной работе рассматривается процесс зарождения и становления потребительской кооперации в Российской империи в XIX – начале XX века. Выявлены ключевые этапы развития: от первых артельных объединений декабристов до массового кооперативного движения периода «золотого века». Особое внимание уделено преемственности организационных принципов и их влиянию на современную потребительскую кооперацию в Российской Федерации. Показано, что дореволюционный опыт сформировал уникальную институциональную матрицу, сохраняющую актуальность в XXI веке.

Ключевые слова: потребительская кооперация, дореволюционная Россия, декабристы, кооперативные принципы, историческая преемственность.

Annotation: This paper examines the emergence and development of consumer cooperation in the Russian Empire during the 19th and early 20th centuries. Key stages of this evolution are identified: from the first artel associations

of the Decembrists to the mass cooperative movement of the "Golden Age". Special attention is given to the continuity of organizational principles and their influence on contemporary consumer cooperation in the Russian Federation. It is demonstrated that pre-revolutionary experience shaped a unique institutional matrix that remains relevant in the 21st century.

Keywords: *consumer cooperation, pre-revolutionary Russia, Decembrists, cooperative principles, historical continuity.*

Говоря о потребительских кооперативах, точкой отсчёта можно считать голод сосланных на каторгу Декабристов. Сосланные в 1827 году на каторгу в Читинский острог, декабристы столкнулись с проблемой голода, а именно: казённых пайков едва хватало, а местные торговцы, пользуясь безнадёжностью ситуации, в которую попали ссыльные, взвинтили цены на товары первой необходимости, а также на дефицитные в Сибири продукты [1]. Чтобы выжить, ссыльные стихийно организовались в форму некоего простейшего артельного хозяйства, где каждый член артели вкладывал равномерный пай на нужды целого хозяйства. Этот Читинский опыт стал основой для будущей кооперации. В 1830 году декабристов перевели на более отдалённый и суровый каторжный завод — Петровский Завод в Забайкалье. Именно в Петровском Заводе, осознавая, что годы каторги будут долгими, декабристы решили перевести свою артель на прочную, официальную основу. 2 марта 1831 года состоялось общее собрание участников артели. На котором было единогласно принят устав «Большой артели». Эта дата считается точкой зарождения не только объединения декабристов, но и всей российской потребительской кооперации [2]. Устав состоял из 106 параграфов и его составлением занимались одни из самых образованных и волевых людей своего времени: И.И. Пущин, А.И. Одоевский, Е.П. Оболенский, Д.И. Завалишин, А.В. Поджио, М.Ф. Митьков, П.А. Муханов [2].

Устав по своей природе был революционен. Он заложил основы, которые сейчас являются фундаментом Международного кооперативного альянса. С правовой точки зрения устав «Большой артели» не являлся документом, зарегистрированным в соответствии с действовавшим в Российской империи законодательством. В 1831 году специальные законы о кооперативах отсутствовали, а артельные объединения не имели официального статуса юридического лица. Однако значение этого документа для истории кооперативного права трудно переоценить: в нём были впервые сформулированы такие правовые конструкции, как: паевой фонд, выборное правление, ревизионная комиссия, обязательная отчётность, которые позже - с принятием Положения о кредитных товариществах 1862 г., а затем и Положения об учреждениях мелкого кредита 1895 г. - были легализованы и стали императивными нормами для кооперативных организаций. Таким образом, устав 1831 года выступил в роли неформального правового образца, предвосхитившего последующее нормативное регулирование.

Некоторые принципы из документа:

- Добровольность членства: Никто не мог принудить декабриста вступить в артель, решение было личным.
- Паевой взнос: Все члены вносили деньги (паи), которые становились основой общего капитала. Это создавало материальную базу организации.
- Равноправие и демократия: Каждый член артели имел право голоса на общем собрании. Решения принимались сообща.
- Выборность руководства: Правление артели и ревизионная комиссия не назначались сверху, а избирались пайщиками тайным голосованием. Это был механизм контроля «снизу».
- Прозрачность и доступность информации: Правление было обязано отчитываться перед общим собранием, и каждый пайщик мог проверить, куда идут общие деньги.

Цель артели была предельно прагматичной — защита потребительских интересов членов.

«Большая артель» просуществовала ровно столько, сколько длился срок каторжных работ декабристов в Петровском Заводе. Когда срок каторги закончился, и декабристы стали выходить на поселение, необходимость в такой масштабной организации отпала. Однако данный феномен послужил фундаментом для создания в целях помощи декабристам-поселенцам, расселившимся по разным деревням и городам Сибири в 1834 «Малой артели». «Малая артель» стала выполнять функцию кассы взаимопомощи и ссудо-сберегательного банка. Она выдавала деньги нуждающимся членам, помогала обустроиться на новом месте и фактически стала прообразом кредитной кооперации.

Отправной точкой для дальнейшего развития кооперации стала отмена крепостного права в 1861 году. Появились миллионы свободных безземельных и малоземельных крестьян, которые были вынуждены искать новые формы хозяйствования. Расслоение деревни и формирование слоя наёмных рабочих заставило власть искать новые инструменты для развития экономики и предотвращения социального взрыва. Именно в этот момент правительство обратило внимание на европейский опыт — рабочие и потребительские ассоциации, которые уже действовали в Англии, Германии, Франции.

До 1860-х годов кооперативы в России существовали либо как частные инициативы интеллигенции, подобно артелям декабристов, либо как нелегальные крестьянские складчины. Никакого общего закона не было. Но всё изменилось в 1862 году, когда вышел первый акт, который разрешал создание ссудо-сберегательных товариществ — «Положение о кредитных товариществах», разработанный при участии министра финансов М.Х. Рейтерна [3]. Хотя этот акт в большей степени относился к ссудо-сберегательным учреждениям, он заложил принципы, впоследствии

распространённые на потребительские кооперативы: добровольность объединения, паевые взносы как основу капитала, коллегиальное управление и выборность руководства

1865 год - важная дата для потребительской кооперации. В этом году были утверждены уставы первых официально зарегистрированных потребительских обществ – Петровского и Московского.

Уставы данных обществ активно контролировались властями, чтобы не допустить политической активности. Это были закрытые общества, созданные при учебных заведениях или фабриках, преимущественно для учащихся и рабочих.

В том же 1865 году вышло «Положение о поземельном устройстве государственных крестьян», которое косвенно способствовало созданию сельских кооперативов.

Главными двигателями идеи кооперации в то время были земства и интеллигенция. Земства видели в таких объединениях способ повышения экономики деревни, борьбы с пьянством и бедностью. Земские деятели открывали склады сельскохозяйственных машин, организовывали закупки семян, помогали крестьянам сбывать продукцию. Интеллигенция же в свою очередь способствовала распространению и популяризации данной идеи через газеты, журналы и брошюры. Огромное влияние оказала статья Николая Добролюбова об английском социалисте Роберте Оуэне, опубликованная в «Современнике» в 1859 году. В.Ф. Лугинин – организовал в 1871 первое в России «Харьковское общество взаимного кредита», а Н.В. Верещагин является пионером маслодельной кооперации.

Несмотря на прогрессивность идеи, крестьяне в своём большинстве не доверяли данному начинанию, опасаясь, что это приведёт к новой кабале и закрепощению. Также, открытие кооперации требовало внесения паев от членов объединения, что бедные крестьяне просто не могли сделать, а нехватка опытных управляющих и грамотных счетоводов только усугубляла

проблему. В результате к 1875 году в России насчитывалось всего 92 потребительских общества, к 1885 году — 175, а к 1895 году — 310. Это совсем немного для огромной империи [4].

1 июня 1895 года было принято «Положение об учреждениях мелкого кредита». Это был первый общий закон, который упростил порядок открытия кредитных товариществ и сельских ссудо-сберегательных касс. Гораздо большее значение имел Всероссийский съезд представителей потребительских обществ, проходивший в Нижнем Новгороде с 23 по 28 августа 1896 года в рамках Всероссийской промышленной и художественной выставки. С правовой точки зрения съезд стал не просто организационным форумом, а актом институционального правотворчества, который в отсутствие кодифицированного кооперативного законодательства фактически выполнил функцию создания нормативной базы для массового развития кооперации. Участники съезда разработали и одобрили «Нормальный устав потребительского общества», который после доработки был рекомендован Министерством финансов для руководства при учреждении новых кооперативов. Хотя сам съезд не обладал законодательной властью, его решения были легитимизированы государством: в 1897 г. министр финансов С.Ю. Витте направил циркуляр, разрешавший открытие потребительских обществ по образцу устава, выработанному съездом. Нормальный устав приобрёл силу подзаконного акта, унифицировавшего правовое положение потребительских обществ на всей территории империи. Далее, съезд учредил Московский союз потребительских обществ - первое в России кооперативное объединение второго уровня, обладавшее правами юридического лица. Съезд утвердил правила ведения бухгалтерского учёта и обязательной ревизии, которые стали обязательными для обществ, входящих в МСПО. Тем самым был заложен институт кооперативного аудита — механизма внешнего контроля, впоследствии закреплённого в законодательстве (в современной России - ст. 32 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», ст. 14 ФЗ «О

кредитной кооперации»). Факт проведения съезда с разрешения правительства и при участии представителей министерств означал официальное признание государством потребительской кооперации как легальной формы экономической деятельности. Это сняло правовую неопределённость, существовавшую в первые десятилетия после легализации кооперативов, и создало прецедент для последующих всероссийских съездов (1908, 1913), которые уже рассматривались как форма корпоративного нормотворчества.

Именно после этого съезда произошёл всплеск создания кооперативов в империи. к 1899 году число потребительских обществ достигло 557, а к 1905 году — уже 1804.

На 1905-1917 гг. в России пришёлся «золотой век» потребительских кооперативов, из скромного явления кооперация превратилась в общенациональный феномен.

Этому предшествовали следующие предпосылки:

- Революция 1905–1907 гг. - Власти, стремясь отвлечь население от радикальной политики, пошли на смягчение административного контроля и легализацию общественных организаций. Кооперация стала рассматриваться как «мирное» русло народной инициативы [5].

- Столыпинская аграрная реформа - Разрушение общины и выделение хуторских хозяйств создали потребность в новых формах сбыта, кредита и снабжения. Кооператив стал для единоличника инструментом выживания в рыночной среде [6].

- Экономический подъём - Рост товарности сельского хозяйства, развитие транспортной сети, урбанизация — всё это увеличивало потребность в посреднических структурах, которые крестьяне предпочитали создавать сами, чтобы не попадать в кабалу к частным «перекупщикам» [6].

- Накопленный опыт - К 1905 г. уже существовали сотни кооперативов, работали земства и энтузиасты-подвижники, был принят закон

«Об учреждениях мелкого кредита» (1895) и «Положение об артелях трудовых» (1902) [6].

- Можно увидеть впечатляющий рост количества потребительских кооперативов на примере сибирского региона (пример: график 1)[7]:

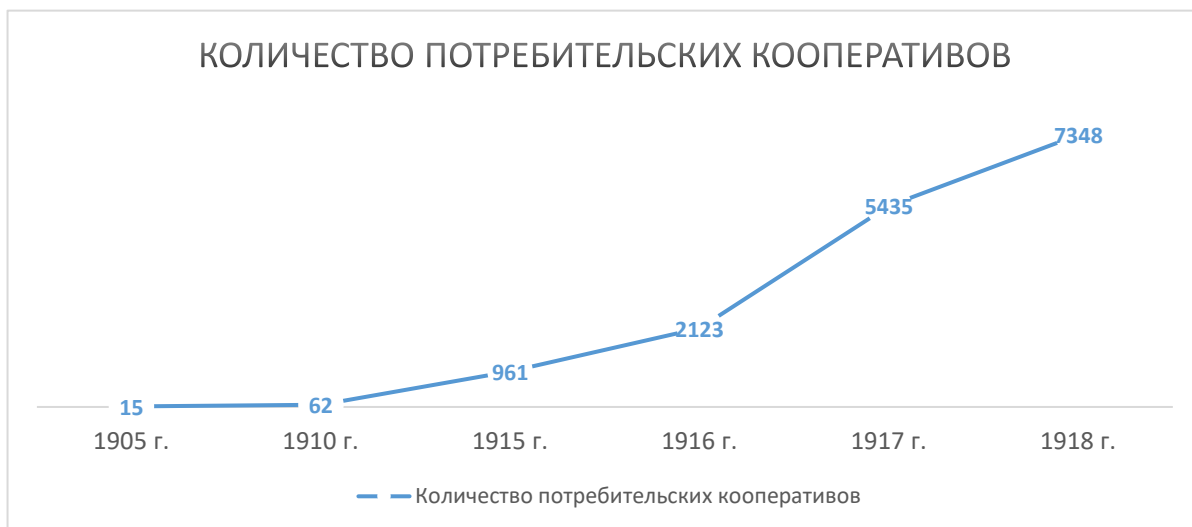

Рисунок 1. Количество потребительских кооперативов

Капиталы сибирской потребительской кооперации выросли с 1,3 млн руб. в 1913 г. до 6 млн руб. в 1916 г. [7].

Ключевым событием институционального оформления кооперативов стало создание 26 октября 1898 Московского союза потребительских обществ (МСПО) — будущего Центросоюза.

Масштабы МСПО к 1917 г. [8]:

- 3 167 обществ и объединений в составе (в т.ч. 2 076 сельских, 471 городское, 251 фабрично-заводское, 154 местных союза).
- Охватывал 13,5% всех потребительских обществ России.
- Около 11% всех пайщиков.

К началу Первой мировой войны в России действовало более 20 000 потребительских кооперативов и более 300 кооперативных союзов.

Примеры успеха [9]:

- Маслодельная кооперация в Сибири: в 1900 г. — 35 маслобойных заводов, в 1910 г. — уже 1 337.
- Картофелетерочные заводы в Пермской губернии — 77 предприятий, в Московской — 68.
- Льняные кооперативы: Центральное товарищество объединяло в 11 губерниях 150 000 крестьянских хозяйств.

Таблица 1.

Показатели российской кооперации к 1917 году

Показатель	Значение
Всего кооперативов всех видов	около 35 200 [9]
Потребительских обществ	до 35 000 [10]
Общее число пайщиков	11–12 млн человек [8]
Доля крестьян среди членов	91% [8]
Кооперативных союзов	более 300
Финансовый центр	Московский народный банк (с 1912)

По темпам роста кооперации Россия в этот период уступала только Германии, а по числу кооперативов и охвату населения входила в мировые лидеры.

Если говорить за влияние «Золотого века» потребительских кооперативов на современную Россию, то в первую очередь стоит сказать за непрерывную деятельность Центросоюза Российской Федерации. Созданный в 1898 г. как Московский союз потребительских обществ (МСПО), он продолжает работу, как Центросоюз. Также, с 1903 года по сегодняшний день Центросоюз остается членом Международного кооперативного альянса [11]. Эта преемственность означает, что российская потребительская кооперация — одна из старейших в мире, с непрерывной 125-летней историей институционального развития. Ни одна другая форма хозяйствования в России

(кроме, пожалуй, Русской православной церкви) не может похвастаться такой устойчивостью организационной структуры.

Российское законодательство о кооперативах (ФЗ «О потребительской кооперации», ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», ФЗ «О кредитной кооперации») сохраняет ключевые принципы, заложенные ещё в дореволюционный период.

Таблица 2.

Ключевые принципы законодательства о кооперативах

Принцип	Историческое происхождение	Современное закрепление
Добровольность членства	Устав «Большой артели» 1831 г.	Ст. 1 ФЗ «О потребительской кооперации»
Один член - один голос	Принцип, закреплённый декабристами в Чукотке	Ст. 16 ФЗ «О потребительской кооперации»
Паевые взносы как основа капитала	Практика первых ссудо-сберегательных товариществ 1860-х гг.	Ст. 5 ФЗ «О потребительской кооперации»
Кооперативные выплаты	Распределение прибыли пропорционально участию - принцип, теоретически обоснованный Туган-Барановским	Ст. 24 ФЗ «О потребительской кооперации»

Дореволюционная кооперация возникла как ответ на потребности сельского населения в доступных товарах, кредитах и сбыте. Эта социальная миссия сохраняется до сих пор.

В 1910 гг. количество крестьян в процентном соотношении всех пайщиков составляло 91% [10], так и сегодня, потребительская кооперация остаётся ключевым поставщиком товаров и услуг в отдалённых и малонаселённых регионах, куда коммерческие сети не идут по экономическим и логистическим причинам.

Как отмечает депутат Ненецкого окружного собрания Наталья Кардакова: «Здесь работают энтузиасты, люди, которым небезразлична судьба региона. Многие трудятся целыми семьями, династиями. Ненецкая потребкооперация проверена временем. Она выдержала далеко не один кризисный период и продолжает свою работу. Причём зачастую делает это там, куда по понятным экономическим соображениям не идут торговые сети. В этом коренное отличие социально ориентированных кооператоров от сетевого бизнеса» [12]. Эта цитата практически дословно повторяет аргументы, которые приводили сторонники кооперации в начале XX века.

Важно отметить, что влияние дореволюционного опыта имеет не только позитивные, но и негативные аспекты, которые учитываются современной экономической политикой.

Современные исследователи Янбух и Лерман, выделяют несколько барьеров, унаследованных из прошлого [13]:

- Низкий уровень социального капитала в российской деревне — низкое доверие между потенциальными членами кооперативов.
- Конкуренция с агрохолдингами — в современном высокотехнологичном сельском хозяйстве иерархические структуры часто эффективнее кооперативных.
- Проблема масштабирования — по мере укрупнения кооперативы теряют чувство общности и доверия, превращаясь в обычные бизнес-структуры.

Закономерность институционального наследования

Наследие	Форма проявления сегодня
Институты	Центросоюз РФ, региональные потребсоюзы, тысячи потребительских обществ
Правовые принципы	Добровольность, демократическое управление (1 голос — 1 член), паевые взносы, кооперативные выплаты
Социальная миссия	Обеспечение отдалённых территорий, закупки у населения, импортозамещение
Идейная база	Труды Чаянова, Туган-Барановского, Чернышевского — изучаются, переиздаются, цитируются
Международное присутствие	Членство в Международном кооперативном альянсе (с 1903 г. непрерывно)
Современные формы	Социальное предпринимательство, сельскохозяйственные кооперативы, кредитные кооперативы

Дореволюционная кооперация дала современной России уникальную институциональную матрицу, которая, несмотря на все исторические катаклизмы (революцию, коллективизацию, перестройку), сохранила свою идентичность, правовую основу и социальную направленность. Это редчайший пример преемственности экономической формы на протяжении почти двух столетий.

Использованные источники:

1. Коряков И.А., Корякова Л.Х. Очерки истории потребительской кооперации Забайкалья. 1831–1950 гг. – Чита, 1992. – Т. 1. – 320 с.

2. С днём рождения, потребительская кооперация России! : [электронный ресурс] // Оренбургское областное потребительское общество. – URL: <https://www.orenops.ru/novosti/s-dnem-rozhdeniya-potrebitelskaya-kooperacziya-rossii!.html> (дата обращения: 15.03.2026).
3. Толмачева Р. П. Экономическая история: Учебник. — Т52 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. — 604 с. – URL: <https://studfile.net/preview/1100266/page:45/> (дата обращения: 15.03.2026) – С. 45.
4. Целовальникова И.И. Административно-правовой и финансовый аспекты взаимодействия государственной власти и кредитной кооперации в дореволюционной России // Власть. – 2014. – Т. 22. – № 1. – С. 129–132.
5. Зозуля О. Потребительская кооперация России в условиях радикальных общественных перемен (1905–1917) : лекция / Исторический факультет МГУ. – М., 2019. – 42 с.
6. Новикова Ю.О. Правовое регулирование промышленной кооперации в Российской империи // Новый ракурс. – 2024. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-promyslovoy-kooperatsii-v-rossiyskoy-imperii> (дата обращения: 15.03.2026).
7. Махов В.Н. Откуда и как пошла сибирская потребительская кооперация. – Новосибирск, 1925. – 88 с.
8. Болотова Е.Ю. Московский союз потребительских обществ // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. – М. : Большая российская энциклопедия, 2004–2017. – Т. 21. – С. 327.
9. Кооперация в России: история и современность : [электронный ресурс] // Observer. – URL: https://i-sng.ru/observer/observer/N13_95/13_11.htm (дата обращения: 15.03.2026).
10. 40 лет советской потребительской кооперации. 1917–1957 : сборник материалов. – М. : Центросоюз, 1957. – 240 с.

11. Невлев В.В. Юридическая историография становления деятельности Центросоюза кооперативных обществ в новой России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-istoriografiya-stanovleniya-deyatelnosti-tsentrosoyuza-kooperativnyh-obschestv-v-novoy-rossii> (дата обращения: 15.03.2026).
12. Кардакова Н. [Интервью] // Московский комсомолец в Архангельске. – 2016. – 29 июня. – URL: <https://arh.mk.ru/articles/2016/06/29/vtorogo-iyulya-otmechaetsya-den-rabotnikov-potrebitelskoy-kooperacii.html> (дата обращения: 15.03.2026).
13. Янбых Р.Г., Лерман Ц. Крестьянский вопрос философии общего дела // Крестьяноведение. – 2024. – Т. 9. – № 4. – С. 6–20.